

В такой ситуации Эвелин бы обычно пошутила, после чего сменила тему на своего жениха. Конечно, это было не только ради Лайлы, так как она тоже очень хотела похвастаться им. Казалось, что сегодняшний разговор будет продолжаться в том же духе, пока Лайла, которая обычно молча слушала Эвелин, не открыла рот.

- Леди Эвелин.

- Да?

Даже позвав ее по имени, Лайла ничего не сказала.

Заметив это, Эвелин неправильно поняла ее и широко распахнула глаза.

- У вас с Зиком все наладилось?

- Нет...

- Вот как?

Столкнувшись с твердым отказом Лайлы, Эвелин была разочарована.

- Касательно вашего жениха... Альбуса Виндпула...

- Ты хочешь спросить что-то о моем дорогом женихе?

Даже в ее голосе чувствовалось полное обожание.

Из разговоров между ней и Эвелин в последние дни Лайла узнала, как сильно Эвелин любит Альбуса. В отличие от Зика, который до сих пор не мог смириться с огромной разницей между «маркизом Эвелин Руж» и «суккубом Эвелин Руж», Лайла теперь больше привыкла к нынешней Эвелин.

Это случилось потому, что она стала ближе к Эвелин после их постоянных встреч в течение последних нескольких дней, и Лайла не испытала лично того, чем раньше была Эвелин, в отличие от Зика. Так что вся эта ситуация была болезненной для Лайлы.

«Зик сказал, что Альбус был причиной ее осквернения».

Она услышала это от Зика: Альбус объединился с фигурами в мантиях ради заговора против Эвелин. Раз уж Эвелин любила его так сильно, все шло по его плану. Не ведая о кознях Альбуса, Эвелин купалась в радости и любви.

Лайла наконец-то смогла спросить:

- Вы говорили, что он хороший человек?

- Да, определенно. Я говорю это не просто потому, что он мой жених. Он всегда хорошо ко мне относился.

Должно быть, потребовалось невероятное количество сил, чтобы заставить Эвелин, которая боялась мужчин, влюбиться в него так сильно.

«Если бы он действительно любил ее, или же причина его предательства была связана с политикой, было бы намного лучше...»

- Что бы вы сделали, если бы ваши отношения не закончились хорошо?

Лайла знала, что задает очень грубый вопрос, из-за чего занервничала.

Это могло даже разозлить очень добрую Эвелин (хотя Зик был бы шокирован, услышав эти слова вместе). И все же, как ни странно, Эвелин не рассердилась. Она нежно посмотрела на Лайлу и отхлебнула немного чая.

- Лайла, ты выглядишь напряженной.

- Прошу прощения, вам не нужно отвечать, если вы не хотите...

- Нет, все нормально. Я рада, что ты наконец-то смогла выразить свой интерес к любви.

Эвелин широко улыбнулась, будто действительно так считала, но вскоре вернула себе серьезный вид и продолжила:

- Вероятно, я буду сильно расстроена и обижена, но не пожалею о том, что полюбила. Любить кого-то всем сердцем – это прекрасно.

Эвелин кивнула и положила свою руку на ладонь Лайлы.

- Будь то Сэр Зик, или же кто-то другой, попытайся полюбить кого-то.

Пока Эвелин улыбалась ей, на лице Лайлы появилось неопишемое выражение.

В тот день, когда Зик вернулся в свою квартиру, он планировал проникнуть в особняк Руж. Лайла выглядела немного странно, когда вернулась вместе с ним, но явно не хотела разговаривать об этом.

Совет и вмешательство были двумя сторонами одной монеты, и, глядя на нынешнее состояние Лайлы, казалось, что он совершит ошибку, если попросит ее высказаться.

Зик больше не мог использовать артефакт, созданный для него Лайлой, потому что он истратил все его заряды на проникновение в особняк Виндпул. Однако уровень сложности на этот раз был намного ниже, поскольку ему не нужно было тщательно обыскивать особняк.

Фьють

Зик осторожно открыл дверь и пробрался в комнату Эвелин. Он увидел девушку, спящую на кровати, и ее ритмичное дыхание указывало на то, что та крепко спит. Зик немедленно направился к столу с зеркалом и вытащил самый большой ящик. Внутри имелось дополнительное пространство.

«Мне стоит первым делом вынуть косметику».

Зик достал из своего магического короба лист бумаги и ручку, принявшись зарисовывать предметы внутри ящика, включая примерное расстояние между ними, направление, расположение и так далее. Он планировал вернуть предметы в том же порядке, как нарисовал их. Закончив рисовать, Зик вынул предметы.

«Как мне его открыть?»

Он должен был разгадать его систему и посмотреть, есть ли там несколько отсеков или более специализированная функция. Зик распространил ману по всему ящику.

«Здесь нет ничего механического».

Зик провел рукой по нижней части ящика, которая была крепко зафиксирована, и попытался просунуть руку дальше.

«Оно здесь».

Там находилось нечто, напоминающее ручку. Он медленно потянул ее.

Шурх

Нижняя часть ящика медленно отодвинулась, открыв новое пространство, где лежала книга с античной обложкой. Зик поднял книгу.

«Это и есть улика?»

Он открыл книжку. Почерк, заполнявший страницы, был красивым, но вот содержимое оказалось далеко не таким прекрасным.

«Это дневник».

Казалось, будто это был дневник Эвелин. Кто-то мог бы подумать, что хранить дневник в потайном отделении ящика было мило, но данный случай являлся исключением. Зик пролистал страницы и ухмыльнулся.

«Что это еще за дневник будущего?»

Неужели Эвелин знала будущее, как они с Лайлой?

«Не, чушь собачья».

Будь это правдой, она бы сразу узнала Зика. И самое главное, суккуб вроде нее, любивший мужчин, не жил бы так мирно, как сейчас.

Зик закрыл книгу и посмотрел на спящую Эвелин. В комнате могли быть и другие «улики», но этой книги оказалось достаточно для оценки ситуации.

«Так что...»

Зик вернул свое внимание на книгу.

«Они планируют повесить на нее вину за убийство наследного принца».

Вместе с чудовищными словами, проклинавшими страну, «план» Эвелин по убийству наследного принца был явно выложен в дневнике.

Когда Зик вернулся в свою комнату, Лайла уже ждала его.

- Что-то случилось? — Спросил он.

- Ты нашел их?

Без каких-либо объяснений, она задала прямой вопрос. Однако было несложно догадаться, что та имела в виду.

- Да.

- Ну и что это?

- Кажется, они планируют обвинить Эвелин в убийстве наследного принца.

Лицо Лайлы помрачнело, а Зик подошел к стулу и уселся на него.

- Как они собираются обвинить ее?

- Этого я еще не разгадал.

Лайла села перед ним.

- Что ты собираешься делать теперь?

- Сперва нужно подумать.

Зик потянулся к кружке с водой, стоявшей неподалеку, и отпил из нее, после чего повернулся обратно к Лайле, сверлившей его взглядом.

- Тебе есть, что сказать мне?

- Что, если мы убьем Альбуса Виндпула прямо сейчас?

- Зачем?

- Нам не обязательно идти обходными путями. Это займет больше времени.

Зик пристально всмотрелся Лайле в глаза, и та отвернулась, почувствовав, будто тот роется в ее памяти.

- ...Ты привязалась к ней.

- ...Она добрый человек. — Лайла продолжила. — Настолько добрый, что я с трудом верю в ее превращение в Суккуба.

- Иоахим был таким же. Несмотря на то, что его собственный брат ненавидел его до безумия, он даже не думал сбежать из семьи.

- Каким образом столь добрые люди превратились в таких известных злодеев?

- Любой человек может измениться до неузнаваемости при нужных обстоятельствах. Белый цвет проще всего окрасить в черный. К тому же, ты мне неверишь, но я был таким же. Насколько бы холодно моя семья ни относилась ко мне, я жаждал любви своего отца.

Зик склонился вперед, сидя на стуле, и положил подбородок на ладонь правой руки, локоть которой опирался на подлокотник стула.

- Я знаю, что ты хочешь спросить, и мой ответ прост — нет.

Лайла оставалась молчаливой некоторое время, после чего заговорила:

- ...Если мы убьем Альбуса, то предотвратим заговор. Хотя Эвелин будет полна горечи из-за смерти ее жениха, никто ее не обвинит и она не станет Суккубом.

- Не забывай про людей в мантиях. Даже если Альбус исчезнет, они не сдадутся. Эвелин может оказаться в еще большей опасности, пока те будут искать причину отклонения. Может быть, нам придется оберегать ее до тех пор, пока она не умрет от старости. Ты готова пойти на это?

- ...

Лайла не смогла ответить.

- Нам необходимо убить людей в мантиях, которые стоят за Альбусом, а для этого нам придется дожидаться, пока те подойдут к Эвелин.

- Ты хочешь сказать, что мы будем просто сидеть и ждать?

- Да.

- ...Ты уверен, что сможешь спасти ее?

- Естественно. — Небрежным тоном ответил Зик, как будто победа уже находилась в его руках.
- К тому же, я уверен, что смогу как следует помучить Альбуса Виндпула.

С этими словами, Зик рассмеялся. Было в его смехе нечто такое, что внушало страх людям. Даже Лайла, поглощенная мрачной атмосферой, вздрогнула.

Хотя приближалось такое грандиозное событие, как день рождения короля, светские мероприятия аристократов все еще продолжались. Напротив, дворяне, которые обычно сидели в своих поместьях, приезжали в столицу и устраивали встречи по разным причинам.

Некоторые устраивали званые вечера, чтобы подружиться, установить связи с высокопоставленными дворянами, похвастаться своим богатством и привилегиями или просто развлечься. Эвелин было отправлено много приглашений, так как она являлась дочерью Маркиза.

Обычно она бы проводила большую часть времени на озере, но все ее планы рухнули из-за появления монстра. Более того, приезд ее отца и старшего брата постоянно откладывался. Таким образом, Эвелин должна была присутствовать на всех встречах в качестве представителя Маркиза Руж. Это было утомительно, но она не обращала внимания.

Она не чувствовала отвращение к званым ужинам, но что важнее всего – ее жених все время сопровождал ее.

- Приветствую, Эвелин. Вы прекрасны, как и всегда.

Манера речи Альбуса была такой скользкой, будто он намазал весь рот маслом. Однако Эвелин смотрела на него сквозь розовые очки, покраснев и застенчиво улыбнувшись.

- А вы столь же великолепны, как и всегда, Альбус.

- Если я хочу находиться рядом с вами, мои стандарты должны быть высоки, иначе я просто опозорюсь.

Он протянул вперед свою руку, и Эвелин аккуратно взялась за нее. Альбус помог ей залезть в карету, после чего последовал за ней. Сегодня они направлялись на званый ужин, устроенный Герцогом Сонусом.

Это была частная встреча, на которую пригласили всего несколько человек. Все приглашенные являлись высокопоставленными дворянами выше титула графа. Иными словами, только самые влиятельные силы королевства могли принять в ней участие. Более того, планировала приехать весьма знаменательная фигура.

- А вы знали, что здесь будет сам наследный принц? — Спросил Альбус.

- Да, слышала. В конце концов, он является внуком герцога. — Ответила Эвелин. — Давненько мы его не видели.

- Эй, вы заинтересованы в наследном принце? Я начинаю ревновать.

- Перестаньте шутить.

Эвелин состряпала серьезное выражение лица, и Альбус рассмеялся, извинившись. Затем она снова улыбнулась и продолжила беседовать с ним.

Разговор с кем-то, кого вы любили, всегда был радостным событием; до такой степени, что Эвелин даже не замечала, как проходит время.

Да, это, наверное, было причиной.

- Мы прибыли, Эвелин.

«Хм?»

Она не заметила, как карета остановилась.

- Мы уже приехали?

- Да. Поместье герцога прямо перед нами.

Эвелин увидела экстравагантный особняк из окна кареты и склонила голову в легком замешательстве.

- Мне было так приятно с вами общаться, что я, должно быть, забыла обо всем вокруг.

- Вам настолько понравился наш разговор? Я так рад.

Альбус открыл дверцу кареты и протянул руку, чтобы помочь Эвелин спуститься. Приземлившись на землю, она поправила свою одежду.

Поскольку Эвелин собиралась на званый ужин, заполненный высокопоставленными дворянами, ей приходилось тщательно заботиться о своей внешности. По этой причине, она не заметила зловещей улыбки Альбуса, наблюдавшего за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/2251887>